

ЧЕЛОВЕК НЕДЕЛИ:

ВСЕ ТОТ ЖЕ ЮРСКИЙ!

Пусть спорят об «Игроках-XXI», пусть восхищаются одни, пусть удрученно пожимают плечами другие, но Юрский и его «АРТель» всколыхнула наш город. Вчера было дано последнее представление, и Петербург снова будет ждать визита московского гостя. И этот визит будет, как всегда, связан с чем-то неожиданным и непредсказуемым.

Два года назад он привозил нам фильм «Чернов», свою первую режиссерскую пробу в кинематографе, картину удивительную, даже близко не перекликающуюся с поисками всех

наших шумных и именитых кинорежиссеров. И столь же «странную» по зрительским ощущениям, сколь всегда были странны и притягательны сыгранные Юрским в разные годы его чудачки. Недооцененный и почти никем не увиденный «Чернов» занял свое место на полке — и очень жаль, если новых кинорежиссерских опытов Юрского не последует... Книга прозы Юрского стала моментально библиографической редкостью, читатели ждут новых знакомств с Юрским-прозаиком, но что такое сейчас — издать книгу!..

От БДТ имени Товстоногова до мхатовской или моссоветовской сцены ближе, чем до Брайтона или Иерусалима. Но символом петербургской эмиграции стала именно его, Юрского, судьба. Гордость и горечь недаром созвучны. А успех и утрата стоят в словаре почти рядом. По соседству же с ними — укор.

Но все эти слова едва ли помогут понять природу феномена Юрского, одного из лучших представителей актерской плеяды Товстоногова. Самого «питерского» из всех москвичей. Жертвенного рыцаря театра и нашего многострадального и многократно сиротевшего города.

Он все тот же, Сергей Юрьевич. Четверть века назад читал на своих вечерах стихи Бродского. В ответ на чиновный гнев искренне изумлялся: почему нельзя? — и продолжал читать. А сегодня с той же искренностью, с тем же рыцарством своего давнего Чацкого он страстно бросает нам, зрителям «Игроков»: друзья, вас НАДУВАЮТ! С вами ИГРАЮТ, вас ОБЛАПОШИВАЮТ. И слышит в ответ благодарный хохот и благодарные аплодисменты.

И если даже оставшись не вполне довольным здешним приемом «Игроков», он, подобно тому же Чацкому, воскликнет: «Карету мне, карету!» — то, без сомнения, вскоре он вернется к нам снова. И не раз...

М. М.

Фотограф Валерий ПЛОТНИКОВ

Сценарий — Сергей Петрович — 1992 — 30 сент. — сд.